

ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

**Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию
несовершеннолетних**

Афанасьева И.В.,

доцент кафедры права юридического факультета

Московского государственного областного педагогического института,

кандидат педагогических наук

В Российской Федерации вопросы воспитания детей регламентируются, прежде всего, Семейным кодексом Российской Федерации. Согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. В ст. 65 Кодекса закреплён принцип, согласно которому родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. В этой же статье провозглашён принцип, в соответствии с которым способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. В ст. 63 Семейного кодекса РФ раскрыты права и обязанности родителей по воспитанию детей: родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (ст. 65 СК РФ).

Одной из проблем семейного права является система мер семейно-правовой ответственности, а именно, институты лишения и ограничения родительских прав (ст. 69-76 СК РФ), а также отобрания ребенка у родителей в административном порядке (ст. 77 СК РФ). С введения в действие положений о семейно-правовой ответственности прошло более десяти лет, и накопленный опыт применения этих норм позволяет нам делать некоторые выводы.

В подавляющем большинстве случаев родители, в отношении которых предъявлены требования о лишении родительских прав, относятся к исходу судебного разбирательства безразлично. Зачастую мать, лишённая родительских прав в отношении одного ребенка, производит на свет второго и третьего, и в их отношении ее последовательно продолжают по суду лишать прав. Безразличное отношение матерей и отцов к своему потомству имеет в своей основе массу причин, причем главной среди них является неясность смысла существования и бесцельное пребывание в среде себе подобных в состоянии каждодневного алкогольного опьянения. Более того, родители не очень огорчены, что их лишили родительских прав, поскольку освобождаются от ответственности за своих детей.

Неэффективность проводимых в настоящее время судебных процедур наиболее ярко проявляется в невозможности защитить интересы ребенка при лишении родительских прав. На основании п. 4 ст. 71 СК РФ ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением. Как правило, после вступления в законную силу судебного решения, поражающего родителя в правах, ребенка помещают в учреждение для детей-сирот. При этом родитель продолжает пользоваться жилым помещением, а ребенок вынужденно проживает в условиях общежития. Очевидно, что права ребенка в этом случае нарушаются, однако никто не предпринимает мер к их защите.

К сожалению, редко применяется такая мера ответственности как ограничение

родительских прав. В соответствии со ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав применяется в двух случаях: во-первых, когда оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителя, во-вторых, когда не установлены достаточные основания для лишения родителя родительских прав. Казалось бы, второе основание ограничения родительских прав способно создать действенную систему предупреждения нарушений прав детей, поскольку в этом случае родитель, отстраняясь временно от воспитания ребенка, еще может изменить свое поведение. В действительности этого не происходит, поскольку органы опеки и попечительства медлят обращаться в суд и дожидаются, когда появятся достаточные основания для лишения родительских прав. Тем самым упускается драгоценное время, когда еще можно сохранить семью и способность родителей воспитывать своего ребенка.

Таким образом, надо признать, что лишение и ограничение родительских прав, традиционно относимые в науке и практике к мерам юридической ответственности (семейно-правовой), не выполняют в настоящее время ни задач наказания и перевоспитания родителей, ни функций защиты прав детей.

Представляется, что назрела необходимость по-новому подойти к правовому регулированию процедуры лишения и ограничения родительских прав. Данные меры должны быть направлены на защиту интересов ребенка (ребенок всегда хочет остаться с родителями, какими бы-то они не были), а не на освобождение нерадивых родителей от ответственности за воспитание ребенка. Поэтому, такие родители должны быть ограничены в родительских правах и направлены на принудительное лечение от алкоголизма (ранее такой механизм был эффективным), совмещая и общественные работы. Только после прохождения данной процедуры и в случае неисправления родителей можно применять процедуру лишения родительских прав.

Рассуждая о достоинствах и недостатках предусмотренной действующим семейным законодательством процедуры отобрания ребенка, необходимо исходить, как всегда, из главного – из интересов ребенка, приоритетная защита которых является одним из принципов семейно-правового регулирования (ст. 1 СК РФ). Отобрание ребенка, осуществляемое на основании акта органа местного самоуправления, имеет единственную положительную сторону – оно осуществляется оперативно. С позиции ст. 77 СК РФ отобрание должно происходить немедленно после получения сведений об угрозе жизни ребенка или его здоровью, однако в действительности органу опеки и попечительства требуется некоторое время, необходимое для издания акта органа местного самоуправления (исходящего, как правило, от главы администрации или иного должностного лица). Тем не менее, в необходимых случаях изъятие ребенка из обстановки, угрожающей его жизни, производится в считанные часы. Практика показывает, что органы опеки и попечительства неохотно прибегают к использованию ст. 77 СК РФ, опасаясь со стороны родителей обжалования в суд их действий как неправомерных.

Однако это не должно порождать сомнений в целесообразности существования самого института отобрания ребенка, поскольку он предусмотрен для чрезвычайных ситуаций – угрозы жизни ребенка или его здоровью¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что семейное законодательство не является совершенным в вопросе воспитания детей и требует более глубокого осмысления затрагиваемых вопросов и их скорейшего законодательного разрешения.

Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних влечет и административную ответственность (ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях).

Необходимо отметить, что применяемое в статьях 5.35, 6.10 и 20.22 КоАП РФ понятие «родители или иные законные представители несовершеннолетних» не охватывает весь возможный круг специальных субъектов административной ответственности по данным составам. Получается, что не несут административной ответственности лица, которые осуществляют воспитание детей по договору. Однако такие лица являются субъектами гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ).

Нужно уточнить круг субъектов ответственности по указанным составам и отнести к их числу родителей, иных законных представителей, а также лиц, на которых договором возложены обязанности по надзору за несовершеннолетним. Кроме того, действующие редакции перечисленных статей КоАП РФ предусматривают ничтожно малые санкции, применяемые к родителям и заменяющим их лицам, несопоставимые с объемом причиняемого их действиями вреда. Так, по ст. 5.35 КоАП РФ размер штрафа составляет от одного до пяти МРОТ (от 100 до 500 рублей). Нам представляется, следует повысить размер штрафов, взыскиваемых на основании статей 5.35, 6.10 и 20.22 КоАП Российской Федерации.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно дополнить статью 5.35 КоАП частью второй, устанавливающей ответственность руководителей образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за ненадлежащее содержание, воспитание, обучение и (или) защиту прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в указанных учреждениях. Дети, пребывающие в детских домах, интернатах, домах ребенка, уже претерпели страдания, причиненные действиями их родителей, и ненадлежащая забота о детях со стороны администрации таких учреждений причиняет дополнительный вред их физическому и нравственному развитию. К сожалению, факты нарушения прав детей, содержащихся в образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нередки. По нашему мнению, по отношению к руководителям указанных учреждений допустимо применение административного штрафа в размере от двадцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Неисполнение указанными лицами обязанностей по воспитанию детей при определенных условиях, когда оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, влечет также и уголовную ответственность по ст. 156 УК РФ². Под «неисполнением обязанностей» подразумевается неучастие в воспитательном процессе в виде полного отстранения от него либо участие не в полном объеме, а также частичное выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего со стороны лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию (родители, учителя и т.п.). Следует особо отметить, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является преступлением только в том случае, если оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Жестокое обращение – это, прежде всего, физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т.п.), издевательства над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)³.

Лица, лишенные родительских прав, не могут нести уголовную ответственность по ст. 156 УК РФ, так как они, будучи не освобожденными от обязанности по содержанию своих детей, освобождаются от обязанности по их воспитанию (п. 1 ст. 71 СК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной виной. Виновный посредством неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по воспитанию потерпевшего в сочетании с жестокостью по отношению к несовершеннолетним осуществляет продуманный способ совершения преступления. Большинство специалистов считают, что субъективная сторона выражается только лишь в прямом умысле⁴. Некоторые авторы, работающие над этой проблемой, допускают и косвенный умысел⁵. Еще одна группа авторов полагает, что по отношению к наступлению вредных последствий для здоровья ребенка вина может состоять и в неосторожности. Ими допускается двойная форма вины⁶. Нам представляется, что при совершении неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего умысел на жестокое обращение с ним должен быть всегда прямым.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации уголовные дела по ст. 156 УК РФ возбуждаются лишь в 20% случаев. В большинстве ситуаций у правоприменителя вызывает затруднение толкование объективной стороны преступления. Так, не принято относить к случаям неисполнения родительских обязанностей, соединенного с жестоким обращением с ребенком, факты непредоставления ребенку пищи, одежды и обуви со стороны тех родителей, которые не имеют места работы, но получают пособия на детей и расходуют их на приобретение спиртных напитков.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет. Следует обратить внимание на то, что санкции за жестокое обращение с ребенком значительно ниже установленных статьей 245 УК РФ за жестокое обращение с животными. Однако это не означает, что изменить ситуацию можно путем простого увеличения размера санкций, установленных статьей 156 УК РФ.

Ситуация сегодня такова, что большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, в связи с их образом жизни имеют крайне низкие доходы. Зачастую доход этих лиц не является стабильным и легальным. К сожалению, неисполнение родительских обязанностей, соединенное с жестоким обращением с ребенком, – преступление, совершаемое чаще всего в беднейших слоях российского общества, – идет рука об руку с пьянством, наркоманией, попрошайничеством. Эффективным воздействием на правонарушителей в этом случае может быть только принудительный труд, поскольку при отсутствии у преступника заработка, применение к нему такой меры уголовного наказания, как штраф, не сыграет ни превентивной, ни карательной роли.

По нашему мнению, не повышая размеры штрафа, применяемого в качестве наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, следует увеличить сроки обязательных и исправительных работ, а также предусмотреть вместо ограничения свободы лишение свободы на срок до двух лет.

Таким образом, проблема неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних остается одной из самых серьезных с точки зрения её социальных,

экономических и демографических последствий, что говорит о необходимости совершенствования всего комплекса механизмов применения юридической ответственности в рамках семейного, административного и уголовного законодательства РФ